

На правах рукописи

Любимова Ольга Владимировна

**Марк Красс и восстановление прав плебейских трибунов
(70-е годы I в. до н. э.)**

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2018

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира и Средних веков департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: **Зайков Андрей Викторович**, кандидат исторических наук, доцент, ответственный редактор журнала «Херсонесский сборник» ФГБУК Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

Официальные оппоненты: **Сморчков Андрей Михайлович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древнего мира Института восточных культур и античности ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Марков Константин Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»**

Защита состоится «02» марта 2019 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2018/878/diss-Lyubimova-878.pdf>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследуемая тема может показаться слишком узкой: в ней рассматривается участие одного римского политика (Красса) в борьбе вокруг одного вопроса (права плебейских трибунов) на протяжении одного десятилетия (70-е гг. до н. э.) Однако изучаемые в диссертации проблемы, с одной стороны, слишком важны для понимания истории последних десятилетий Римской республики, и, с другой стороны, слишком сложны, чтобы их можно было разрешить в рамках одной или даже нескольких статей.

Институт плебейского трибуната сыграл крайне важную роль в событиях, предшествовавших падению Римской республики. Начало этого исторического процесса обычно датируется трибунатом Тиберия Гракха в 133 г. до н. э., который коренным образом изменил характер политической борьбы в Риме. В последующие полвека все гражданские столкновения начинались со споров о трибунских законопроектах¹. В 81 г. до н. э. диктатор Сулла радикально ограничил полномочия трибунов, однако в 70 г. до н. э. Красс и Помпей вновь восстановили их права. В последние десятилетия Республики эти должностные лица снова заняли важное место в политике: они учреждают чрезвычайные командования и проводят социальные законопроекты, ведут борьбу с сенатом, магистратами и друг с другом, защищают интересы могущественных политических фигур — и далеко не в последнюю очередь интересы самих Помпея и Красса. Роль плебейского трибуната в процессе распада Римской республики, вызывает у исследователей немало споров. Был ли этот институт по своей природе враждебен сенату и нобилитету, или использовался одними нобилиями для борьбы с другими, или служил сенату инструментом для контроля над плебсом? Как менялся его характер на протяжении последних десятилетий Республики? Являлись ли трибуны самостоятельными политическими фигурами — или марионетками в руках могущественных политиков? Какое значение имела деятельность трибунов для удовлетворения интересов римского плебса? Чем руководствовался Сулла, ограничивая права трибунов: государственными соображениями или неприязнью к этому институту, обусловленной тяжёлым личным опытом? Подробное исследование политической борьбы в 70-е гг. до н. э. с фокусом на проблему восстановления прав трибунов позволит наметить ответы на некоторые из этих вопросов.

¹ Steel C. Rethinking Sulla: the case of the Roman Senate // CQ. 2015. Vol. 64. P. 658.

Особого внимания заслуживают фигуры консулов 70 г. до н. э., принявших закон о восстановлении трибунской власти: Гнея Помпея и Марка Лициния Красса. Как античные источники, так и современные исследователи отдают главную роль в этих событиях Помпею, а Красс остаётся в тени, и даже само его участие в принятии данного закона ставится под сомнение. Красс был одним из самых влиятельных политиков своего времени, и ему посвящено несколько монографий, однако в этих исследованиях политическая деятельность Красса в 70-е гг. до н. э., до его первого консульства, освещается не слишком подробно: основное внимание уделяется его методам накопления богатства и политического влияния, а также Спартаковской войне. С другой стороны, в последние годы опубликован ряд статей, где рассматриваются некоторые проблемы карьеры Красса в 70-х гг. до н. э., и результаты данных исследований требуют пересмотра некоторых прежних представлений о политике Красса в 70-е гг. до н. э. Однако в этих работах учёные приходят к противоположным и несовместимым друг с другом выводам. Чтобы составить целостное представление о политике Красса в 70-х гг. до н. э., необходимо заново оценить их аргументы, поставив их в общий контекст политической борьбы этого времени — когда на повестке дня стояла проблема трибунской власти.

В настоящей диссертации предпринимается попытка рассмотреть раннюю карьеру Красса как путь к его первому консульству и реформе трибуната. Такая постановка вопроса позволит разрешить ряд проблем, связанных с ранней карьерой этого деятеля, и увидеть его политику в 70-е гг. до н. э. не как ряд изолированных событий и предприятий, а как единое целое. Это исследование позволяет пролить новый свет на характер плебейского трибуната в Поздней республике, проанализировав деятельность плебейских трибунов, их взаимодействие с плебсом, консервативным сулланским нобилитетом и отдельными могущественными политиками именно в то десятилетие, когда трибуны были лишены многих своих полномочий и добивались их восстановления. Наконец, оно дает возможность прояснить многие тёмные моменты римской политики этого десятилетия, скудно и фрагментарно освещённого в источниках.

Объектом исследования является ранняя карьера и политическая деятельность Марка Лициния Красса до его первого консульства в 70 г. до н.э. **Предметом исследования** является роль Марка Лициния Красса в политической борьбе 70-х гг. I в. до н. э. вокруг прав плебейских трибунов.

Целью исследования является выявление роли Красса в том политическом процессе, который в 70 г. до н. э. завершился восстановлением прав плебейских трибунов.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать историографию, посвящённую политическим процессам 70-х гг. до н. э., и определить наиболее перспективный методологический подход к исследованию событий, связанных с восстановлением трибунской власти.
2. Рассмотреть происхождение Красса и его «семейный багаж», участие в гражданской войне сулланцев и марианцев и место в окружении Суллы, то есть охарактеризовать его политическую позицию и место в государстве к началу исследуемого периода.
3. Изучить деятельность плебейских трибунов 70-х гг. до н. э., выдвигавших требование о восстановлении прав своей должности, и попытаться выяснить, имели ли они политические контакты с Крассом.
4. Уточнить ряд спорных датировок и обстоятельств ранней карьеры Красса для прояснения его правового статуса (магистрат или частное лицо) на протяжении исследуемого периода.
5. Рассмотрев взаимоотношения Красса с Помпеем, предшествующие их совместному консульству в 70 г. до н. э., выявить мотивацию вступления Красса в предвыборный союз с Помпеем и причины их последующего конфликта в контексте борьбы вокруг прав плебейских трибунов, а также уточнить роль Красса в принятии закона о восстановлении прав трибунов.
6. Прояснив ряд правовых проблем, связанных с судом над весталками и их предполагаемыми любовниками в 73 г. до н. э. (где одним из обвиняемых стал Красс), исследовать политический смысл этого процесса и попытаться установить его взаимосвязь с политической борьбой вокруг прав трибунов.

Методология и методы исследования. Среди общенаучных методов особое значение для данного исследования имеют анализ и синтез, индукция и дедукция. Из специально-научных методов наиболее широко используется историко-критический метод, т.е. критическое рассмотрение сведений источников о карьере Красса и политической борьбе в 70-е гг. до н. э. в общеисторическом, политическом, социально-экономическом контексте, с использованием приемов источниковедческого анализа и синтеза. Применяется историко-генетический метод, позволяющий последовательно раскрыть роль Красса на разных этапах политической борьбы 70-х гг. до н. э. вокруг прав трибунов, детализировать различные аспекты его ранней карьеры, установить причины и последствия ряда эпизодов с его участием на основе выявления и анализа их взаимосвязи с борьбой вокруг прав трибунов. Историко-системный метод позволяет рассмотреть карьеру Красса, с одной стороны, как единое целое, а не

последовательность эпизодов, и, с другой стороны, как составную часть политических процессов 70-х гг. до н. э. Историко-сравнительный метод, позволяет объяснить эту борьбу, выявив повторяемость, сходства и различия, например, в карьерах плебейских трибунов 70-х гг. до н. э. или в политике консулов 70 г. до н. э. При рассмотрении политических группировок 70-х гг. до н. э. используется просопографический метод, то есть выявление личных связей между политиками на основании анализа их карьер, родства, совместной службы, взаимных обязательств и т.п. В целом соблюдается хронологический подход, то есть исследуемые события рассматриваются последовательно. Но в 4-й главе используется ретроспективный метод, предполагающий изучение более ранних событий по их последствиям. В ней же используется также метод историко-правового моделирования.

Хронологические рамки исследования. В диссертации рассматривается политическая борьба в Риме между 78 г. до н. э., когда на повестку дня был поставлен вопрос о восстановлении трибунских полномочий, и 70 г. до н. э., когда консулы Помпей и Красс вернули плебейским трибунам их права в полном объёме. Иногда требуется исследование более ранних и более поздних событий: это противостояние сулланцев и марианцев в 88–82 гг. до н. э. и диктатура Суллы, а также процесс весталок в 114–113 гг. до н. э. и карьеры плебейских трибунов 70-х гг. до н. э. на протяжении следующего десятилетия

Обзор источников. Политическая борьба вокруг прав плебейских трибунов и ранняя карьера Красса не отражены ни в надписях, ни в монетной чеканке, ни в археологических свидетельствах, хотя некоторые из указанных источников могут привлекаться для исследования отдельных аспектов рассматриваемых проблем.

В основе исследования лежит анализ нарративных источников. Однако политическая борьба 70-х гг. до н. э. освещена в них хуже, чем внешние события. Переписка Цицерона начинается только с 68 г. до н. э. и почти не содержит сведений о событиях предыдущего десятилетия. Среди речей Цицерона, наибольшую ценность представляют его выступления против Гая Верреса, бывшего наместника Сицилии, обвинённого в 70 г. до н. э. в вымогательстве: они содержат сведения о процедуре реформы трибуната и её восприятию в разных кругах римского общества. Важное значение имеет также речь Цицерона «За Клуенция», произнесённая в 66 г. до н. э., где Цицерон подробно освещает фигуру и деятельность Луция Квинкция, трибуна 74 г. до н. э. От речи «В защиту Корнелия», произнесённой в 65 г. до н. э., сохранились только фрагменты, но они содержат ценную информацию о законах Аврелия (75 г. до н. э.) и Помпея–Лициния (70 г. до н. э.).

отменявших сулланские ограничения в отношении трибуната. В трактате Цицерона «О законах» институт трибуната как таковой и реформа 70 г. до н. э. в частности становятся предметом горячего спора между Квинтом Цицероном, который резко осуждает и то и другое, и Марком Цицероном, который пытается доказать, что трибунская власть является неизбежным злом и может даже использоваться в интересах сената и нобилитета. Ни в этом пассаже, ни в других своих сочинениях Цицерон почти ничего не сообщает о роли Красса в политике 70-х гг. до н. э.

«История» Саллюстия, написанная в первой половине 30-х гг. до н. э. и включавшая события 78–67 г. до н. э., дошла до нас лишь фрагментарно, и наибольшую ценность для данного исследования представляет речь Лициния Макра, плебейского трибуна 73 г. до н. э. (Ш. 48), который призывает римский народ подняться на защиту своих прав против нобилитета и добиться восстановления полномочий плебейских трибунов. В других фрагментах содержатся важные сведения о социальных и экономических проблемах, от которых в 70-е гг. до н. э. страдало Римское государство, о лозунгах, использовавшихся в политической полемике, и о расстановке сил на политической сцене. Однако эти данные нередко обрывочны и лишены контекста.

Значительную ценность для исследования имеют комментарии Аскония Педиана к речам Цицерона (прежде всего к речи «За Корнелия»), написанные в 50-х гг. I в. н. э. на основе надёжных источников и в целом вполне достоверные, хотя Асконий не свободен от ошибок и мог неверно истолковать некоторые слишком туманные намёки Цицерона. Комментарии Псевдо-Аскония к речам Цицерона против Верреса и *Scholia Gronoviana* были составлены авторами IV–VII вв. н. э. и их точность и достоверность существенно ниже. Однако некоторые данные о событиях 70-х гг. до н. э. сохранились только там.

Важнейшим источником являются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, составленные в первой четверти II в. н. э. В центре внимания автора стоит не столько исторический процесс, сколько судьбы его персонажей, их добродетели и пороки, подвиги и преступления. Плутарх открыто даёт оценку деяниям своих героев, желая преподать урок своим читателям, и порой значительно перерабатывает материал, например, сжимая события или изменяя их последовательность и контекст². Плутарх является нашим главным источником о семье, детстве и юности Красса. Однако в целом жизнеописание Красса довольно поверхностно, политическая борьба в Поздней республике и роль в ней Красса представлены в упрощённом виде, а

² Pelling C. *Plutarch and History*. Swansea, 2002. P. 91–116.

основное внимание уделяется крупным военным эпизодам: гражданской войне 80-х гг. до н. э., Спартаковскому восстанию и парфянскому походу. Плутарх ничего не сообщает о гражданской карьере и политической деятельности Красса в 70-х гг. до н. э., лишь вскользь касается его первого консульства, но подробно останавливается на его методах обогащения. Таким образом Плутарх стремится обосновать характеристику Красса как честолюбивого и переменчивого, но прежде всего корыстолюбивого человека, которого богатство интересует больше политики, слабого и менее успешного партнёра Помпея и Цезаря³. В биографии Помпея Плутарх даёт более подробное и достоверное описание их совместного с Крассом консульства в 70 г. до н. э. Однако политические события 70-х гг. до н. э. и судьба Красса в этот период остаются в тени.

Ценные сведения о событиях 70-х гг. до н. э. содержат «Гражданские войны» Аппиана, написанные около 160–165 гг. н. э. Аппиан излагает события строго фактически, редко вставляя собственные комментарии; у него часто встречаются ошибки в хронологии и он не слишком хорошо знаком с военным делом и республиканскими политическими учреждениями⁴. Аппиана интересует не только ход гражданских раздоров и внутренних войн, но и экономические, социальные и политические факторы исторического развития. Первая книга «Гражданских войн», охватывающая период 133–70 гг. до н. э., описывает события менее подробно, чем последующие книги⁵. Повествуя о 70-х гг. до н. э., наибольший интерес Аппиан проявляет к военным действиям и почти ничего не сообщает о политической борьбе в Риме. Вполне естественно, что и участие Красса в ней он тоже не освещает. Аппиан подробно останавливается на командовании Красса в Спартаковской войне, но, рассказывая о консульских выборах на 70 г. до н. э., о конфликте и союзе Помпея и Красса, о восстановлении прав трибунов, существенно искажает события, сжимая и, наоборот, растягивая их, нарушая последовательность и упуская важные факторы⁶.

Таковы основные нарративные источники диссертации; в ней использовались отдельные сведения других античных авторов — Цезаря,

³ Pelling C. *Op. cit.* P. 209; Garzetti A. M. M. *Licinio Crasso: L'uomo e il politico* // *Idem. Scritti di storia repubblicana e augustea.* Roma, 1996; Weggen K. *Der lange Schatten von Carrhae: Studien zu M. Licinius Crassus.* Hamburg, 2011. S. 170, 172–174, 200–201; Beneker J. *Thematic Correspondences in Plutarch's Lives of Caesar, Pompey and Crassus* // *The Statesman in Plutarch's Works. Vol. 2: The Statesman in Plutarch's Greek and Roman Lives.* Leiden, 2005. P. 315–325.

⁴ Заборовский Я. Ю. Аппиан и римская *civitas* в последний век существования республики // ВДИ. 1981. № 4. С. 138–139.

⁵ Gabba E. *Introduzione* // *Appiani bellorum civilium liber primus.* Firenze, 1958. P. xxxviii

⁶ Sherwin-White A. N. *Violence in the Roman Politics* // *JRS.* 1956. Vol. 46. P. 5–7.

Тита Ливия (периохи), Веллея Патеркула, Фронтин, Флора, Диона Кассия, Евтропия, Орозия, — однако они имеют гораздо меньшую ценность для исследования и позволяют лишь уточнить некоторые частные детали.

Таким образом, из обзора источников видно, что политические события 70-х гг. до н. э. в целом освещены в них весьма скудно, и даже в тех случаях, когда античные авторы дают какие-то сведения о политической истории этого десятилетия, фигура Красса окутана в них густой тенью. При этом в единственном дошедшем до нас сочинении, специально посвященном Крассу, — в составленном Плутархом жизнеописании этой исторической фигуры — политика и карьера Марка Лициния именно в это десятилетие оставлены без внимания.

Степень разработанности темы. Особенности источников накладывают отпечаток на историографию, которая распадается на два слабо связанных друг с другом блока: исследования римской политики 70-х гг. до н. э. и биографии Красса. Работы первой категории рассматриваются в первой главе диссертации, так как анализ связанных с ними историографических проблем не может быть выполнен в рамках введения, где приводится лишь обзор исследований карьеры и политики Красса в 70-е гг. до н. э.

Диссертация К. Декнатела представляет собой пересказ источников с небольшими комментариями, которые в основном сводятся к морально-этическим оценкам действий Красса. Описывая борьбу вокруг восстановления прав трибунов, К. Декнател не усматривает у Красса никаких симпатий к популярам и считает, что в своё консульство он преследовал три цели — не допустить, чтобы Помпей в одиночку приобрёл всю славу за восстановление прав трибунов; сохранить за сенаторами треть мест в судебных комиссиях и восстановить систему откупов в Азии⁷. В биографии Красса, включённой в «Историю Рима» В. Друмана, всё внимание уделяется военным действиям 70-х гг. до н. э., восстановление прав трибунов упоминается в одном предложении, а первому консульству Красса посвящена всего страница. Красс рассматривается Друманом как младший партнёр Цезаря, хотя к 70 г. до н. э. последний не занимал даже квестуры, а его отношения с Крассом были далеко не дружескими⁸.

Важным этапом в изучении биографии Красса стала статья М. Гельцера⁹. В центр исследования ранней карьеры Красса Гельцер ставит

⁷ Deknatel Ch. De vita M. Licinii Crassi. Lugduni Batavorum, 1901. P. 1–23.

⁸ Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. Bd. 3 / Hsg. P. Groebe. 2 Aufl. Hildesheim, 1964 (repr. 1910). S. 84–96.

⁹ Gelzer M. Licinius (68) // RE. NBd. 25. 1926. Sp. 295–331, о периоде до 70 г. Sp. 295–308.

его богатство; подробно анализируются его экономические предприятия и иные методы обогащения, в том числе нечисто плотные. Гельцер останавливается и на других методах приобретения влияния, — судебные защиты, беспроцентные кредиты, личные связи Красса и т.д. Однако куда меньше внимания уделяется тому, как Красс использовал это влияние, поскольку М. Гельцер считает его довольно посредственным политиком, колебавшимся между оптиматами и популярями, и не усматривает в его действиях в 70-х гг. до н. э. никакой самостоятельной и последовательной политики. Сходный политический портрет Красса рисует А. Гардзетти¹⁰: богатый, влиятельный и беспринципный политик, который мечется между сенатом и народом и упускает политическую выгоду в своё первое консульство. Но это исследование представляет особый интерес из-за своего ярко выраженного источниковедческого характера: если говорить о периоде 70-х гг. до н. э., то предметом исследования А. Гардзетти выступает не столько политическая биография Красса, сколько плутархово «Жизнеописание Красса» как литературное произведение и исторический источник. В биографии Красса, написанной Ф. Эдкоком¹¹, в центре внимания стоит богатство Красса; его политическая деятельность в 70-х гг. до н. э. практически не затрагивается, а последующая его политика рассматривается весьма поверхностно; изложение имеет научно-популярный характер, а привлекаемая историография минимальна.

В 1976–1977 гг. было одновременно опубликовано две биографии Красса¹², авторы которых радикально пересматривают нелестный образ этого деятеля в историографии и доказывают, что он был самостоятельным, вполне успешным и влиятельным политиком и вряд ли уступал Помпею и Цезарю умом, способностями и моральными качествами, богатство же служило ему лишь инструментом для достижения политических целей. Широко используя просопографический метод, оба исследователя уделяют немалое внимание юности и ранней карьере Красса, хотя и сосредотачиваются на разных аспектах. Б. Маршалл подробно рассматривает семейную историю и родственные связи Красса, а также обстоятельства его назначения против Спартака¹³. В работе А. Уорда большую ценность представляет тщательный анализ расстановки политических сил в 70-е гг. до н. э., а также исследование состава и методов

¹⁰ Garzetti A. M. M. Licinio Crasso: L'uomo e il politico // Idem. Scritti di storia repubblicana e augustea. Roma: Edizioni di storia e letterature, 1996. P. 65–184 (впервые опубликовано в 1941–1944 гг.), о периоде до 70 г. см. p. 69–108.

¹¹ Adcock F. Marcus Crassus, Millionaire. Cambridge, 1966. 63 p. О периоде до 70 г. см. p. 15–31.

¹² Marshall B. A. Crassus: A Political Biography. Amsterdam, 1976. 205 p.; Ward A. Marcus Crassus and the Late Roman Republic. Columbia, 1977. 323 p.

¹³ Marshall B. A. Op. cit. P. 5–12; 25–31.

построения «личной партии» Красса¹⁴. Монографии А. Уорда и Б. Маршалла хорошо дополняют друг друга, но по некоторым важным вопросам их авторы радикально расходятся. Тема вражды Красса с Помпеем красной нитью проходит через исследование А. Уорда, а Б. Маршалл, напротив, видит в их взаимоотношениях скорее сотрудничество, чем соперничество. Этим объясняется совершенно различная трактовка их предвыборного соглашения в 71 г. до н. э., совместного консульства в 70 г. до н. э. и реформ этого года. Впрочем, в отношении восстановления прав трибунов исследователи разными путями приходят к сходному выводу: подлинным инициатором реформы трибуната был Помпей, а Красс лишь присоединился — либо из тактических соображений (Уорд), либо просто поддерживая союзника (Маршалл).

Д. Пью высказывает иное мнение: этот автор первым отметил систематический характер контактов Красса с плебейскими трибунами 70-х гг. до н. э., требовавшими восстановления прав своей должности. Однако Д. Пью ограничивается предположением о том, что Красс проявлял интерес к деятельности трибунов и не был им враждебен, а возможно, планировал реформу трибуната ещё до заключения союза с Помпеем в 71 г. до н. э.¹⁵ Основные проблемы ранней карьеры Красса, — датировка его претуры, процесс весталок, назначение против Спартака, союз и конфликт с Помпеем, — Д. Пью решает вне связи с проблемой трибуната. Политическую борьбу 70-х гг. до н. э. он рассматривает как противостояние двух группировок внутри нобилитета, хотя и признаёт, что Красса довольно трудно вписать в эту схему. Политическое участие народа, социально-экономические проблемы 70-х гг. до н. э., идеологические дебаты вокруг трибуната остаются вне поля зрения автора; впрочем, то же самое можно сказать и о монографиях А. Уорда и Б. Маршалла.

Последующие работы, посвящённые биографии Красса, имеют меньшее значение для данного диссертационного исследования¹⁶. Книга Дж. Антонелли лишена ссылочного аппарата и имеет чисто популярный характер¹⁷. Книга М. Пегдоня даёт представление о результатах современных исследований биографии Красса, однако содержит довольно мало собственной аналитики и собственных выводов автора. Впрочем, М. Пегдонь независимо от Д. Пью, тоже отмечает систематический характер

¹⁴ Ward A. Op. cit. P. 14–46; 67–82.

¹⁵ Pugh D.W.D. Some Aspects of the Political Career of Marcus Licinius Crassus, consul 70 and 55 B.C.: PhD Diss. St Andrews, 1981. P. 32–33; 35–36; 40.

¹⁶ К сожалению, мне осталась недоступной неопубликованная диссертация Schettino M.T. Marcus Licinius Crassus: étude sur le contrôle du pouvoir politique à Rome au Ier siècle. [s.l.], 2007, так же, как и более старая диссертация Gledhill M. The Political Biography of Marcus Licinius Crassus. Madison, 1929.

¹⁷ Antonelli G. Crasso. Il banchiere di Roma. Roma, 1986. 245 p.

сотрудничества Красса с плебейскими трибунами в 70-е гг. до н. э. — и тоже не идёт дальше этого наблюдения¹⁸. А.Б. Егоров не знаком с классическими биографиями Красса за авторством А. Уорда и Б. Маршалла, и не останавливается на проблемах, связанных с политикой и карьерой Красса в 70-х гг. до н. э.¹⁹ Три монографии, посвящённые Парфянской войне Красса, лишь вскользь затрагивают его предшествующую карьеру, хотя в работе К. Вегген содержится ценный анализ трансформации образа Красса в античных источниках с течением времени²⁰.

Если говорить об исследовании отдельных проблем карьеры Красса в 70-х гг. до н. э., то традиционная датировка претуры Красса 73 г. до н. э. недавно была пересмотрена, что повлияло и на решение вопроса о его полномочиях в войне против Спартака. Однако гипотезы исследователей несовместимы между собой: М. Стоун полагает, что Красс был претором 75 г. до н. э., а в 72 г. до н. э. получил командование как *privatus cum imperio*; Р. Эванс считает, что Красс был претором 74 г. до н. э., затем наместником какой-то провинции, а затем, без перерыва, — командующим в Спартаковской войне; по мнению Ф. Вервата Красс подавил восстание Спартака в должности претора 71 г. до н. э.²¹ Также и Р. Льюис и Т. Каду, исследовавшие суд над весталками в 73 г. до н. э., приходят к противоположным выводам по вопросам об оправдании Катилины и участии Клодия в процессе. Оба этих автора придерживаются мнения, что суд над весталками происходил в коллегии понтификов, тогда как М. Равицца доказывает, что обвиняемые предстали перед судом присяжных²².

Таким образом, в современной историографии отсутствует целостное представление о политике и карьере Красса до его первого консульства в 70 г. до н. э. Достаточно подробно исследованы его семья, участие в военных действиях, состояние и источники дохода и влияния, политическое окружение. Внимание исследователей неизменно привлекают

¹⁸ Piegdoń M. *Krassus. Polityk niespełnionych ambicji*. Kraków, 2014. S. 51–86.

¹⁹ Егоров А.Б. Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. 2007. Вып. 9. С. 226–236.

²⁰ Sampson G.C. *The defeat of Rome: Crassus, Carrhae and the invasion of the East*. Barnsley, 2008. 240 p.; Traina G. *La resa di Roma: 9 giugno 53 a. C., battaglia a Carre*. Roma, 2010. 227 p.; Weggen K. *Op. cit.* S. 119–302.

²¹ Stone M. *A Year of One's Own: Dating the Praetorship of Marcus Crassus* // *Antichthon*. 2013. Vol. 47. P. 101–117; Evans R. *Pompey's Three Consulships: The End of Electoral Competition in the Late Roman Republic?* // *Acta Classica*. 2016. Vol. 59, №1. P. 80–100; Vervaeke F. J. *Crassus' Command in the War against Spartacus (73–71 BCE): His Official Position, Forces and Political Spoils* // *Klio*. 2014. Bd. 96, H. 2. P. 607–644.

²² Lewis R. G. *Catilina and the Vestal* // *CQ*. 2001. Vol. 51. P. 141–149; Cadoux T. J. *Catiline and the Vestal Virgins* // *Historia*. 2005. Bd. 54. P. 162–179; Ravizza M. *Catilina, Crasso e le vestali* // *Rivista di Diritto Romano*. 2006. Vol. 6. P. 1–10.

взаимоотношения Красса с Помпеем, однако историкам не удаётся убедительно истолковать их ни как неизменную вражду, ни как постоянное сотрудничество. Растёт интерес к частным сюжетам ранней карьеры Красса, однако пока выводы исследователей по всем этим вопросам совершенно несовместимы друг с другом, так что требуется новое их рассмотрение. Современные исследователи порой обращают внимание на сотрудничество Красса с плебейскими трибунами и на его интерес к реформе трибуната, но в целом этот фактор не считается важным в его политической деятельности в 70-х гг. до н. э.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предпринята попытка разрешить многочисленные проблемы, связанные с деятельностью Красса в 70-х гг. до н. э. — его политические контакты с плебейскими трибунами, *cursus honorum* и полномочия в войне против Спартака, предвыборный союз и последующий конфликт с Помпеем, процесс весталок, — рассмотрев их в контексте борьбы вокруг прав плебейских трибунов, центральной для римской политики данного периода. Это позволяет согласовать между собой обрывочные и неполные сведения источников и увидеть политику и карьеру Красса в указанный период не как набор слабо связанных эпизодов, а как единое целое.

Теоретическая и практическая значимость. Выводы, полученные в диссертации о политических целях и методах Красса в 70-е гг. до н. э., дают возможность по-новому взглянуть на его дальнейшую карьеру и политику и, в частности, на его взаимоотношения с такими значимыми фигурами римской политики, как Катилина, Клодий, Цезарь и Помпей. Исследование деятельности плебейских трибунов в 70-х гг. до н. э. — именно в то десятилетие, когда они были лишены своей власти и добивались её восстановления — позволяет уточнить наше понимание роли этого института в истории Поздней республики. Изучение борьбы вокруг прав трибунов может послужить вкладом в ведущуюся в настоящее время дискуссию о римской политической культуре, об участии народа в политике и способах контроля над ним элиты, об олигархическом или демократическом характере Римской республики. Результаты данного исследования могут быть использованы в научных исследованиях, учебных пособиях, а также при подготовке общих и специальных курсов по истории Древнего Рима.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина и рекомендована к защите на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Основные положения и выводы диссертации обсуждались в ходе выступлений на III международной конференции «Слово

и артефакт» (Саратов, СГУ 2012); XVII Сергеевских чтениях (Москва, МГУ им. Ломоносова. 2013); III, IV симпозиумах «Историк и текст». (Москва, Институт всеобщей истории РАН. 2013, 2014); II авторско-читательской конференции альманаха “Antiquitas Aeterna” «История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы (ре)конструкции прошлого». (Нижний Новгород, НГУ им. Н.И. Лобачевского. 2014). По материалам диссертации опубликовано одиннадцать печатных работ общим объёмом 16 а.л.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 07.00.03 — Всеобщая история (история Древнего мира). Области исследования: п. 2. История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности, история Америки и Африки в древности). 9. Исторические традиции и инновационные преобразования. 11. Макро- и микроистория. 13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек. 14. Реформы и революции в истории. 19. Личность в истории. Персоналии.

Степень достоверности результатов. Достоверность исследования обеспечивается за счёт всестороннего критического анализа полного корпуса античных источников об эпохе Поздней Римской республики с учётом их специфики. Проработан максимально широкий круг современной историографии, посвящённой исследуемым проблемам. Для анализа указанного материала применяется современный научно-методический аппарат. Каждая составляющая изучаемых проблем подвергается подробному рассмотрению.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы (111 и 300 наименований). Каждая из глав состоит из двух параграфов. Общий объём диссертации 323 с.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сведения источников о борьбе вокруг прав трибунов плохо укладываются в концепцию, трактующую реформы 70 г. до н. э. как средство укрепления власти нобилитета. Эту борьбу лучше описывает биполярная теория, характеризующая её как противостояние, с одной стороны, разнородных кругов, недовольных сулланской конституцией, и, с другой стороны, могущественного нобилитета, контролировавшего управление государством.
2. На начало рассматриваемого периода Красс не являлся ни другом, ни политическим соратником Суллы, и примкнул к нему под давлением

обстоятельств. Союз Красса с Суллой и его сторонниками был вынужденным, омрачался конфликтами и не принёс Крассу ни государственных должностей, ни почестей.

3. На протяжении 70-х гг. до н. э. Красс поддерживал контакты с тремя плебейскими трибунами, добивавшимися восстановления прав своей должности: с Сицинием (76 г. до н. э.), Квинкцием (74 г. до н. э.) и Лицинием Макром (73 г. до н. э.). Их деятельность соответствовала планам и интересам Красса, так как создавала предпосылки для реформы трибуната, почву для которой он постепенно готовил.
4. Красс, родившийся в конце 115 или в начале 114 г. до н. э., занимал эдилитет в 76 г. до н. э. и претуру в 73 г. до н. э. на год позже suo anno, так как проиграл или пропустил выборы курульных эдилов на 77 г. до н. э. После претуры он сохранил империй и находился в подчинении консулов, боровшихся со Спартаксом, хотя не участвовал в активных военных действиях. Осенью 72 г. до н. э. империй Красса был повышен до консульского.
5. На протяжении 70-х гг. до н. э. Красс не считал Помпея своим врагом. Обращение Красса в сенат с просьбой о вызове Помпея из Испании для войны против Спартака было обусловлено острой военной необходимостью.
6. В 71 г. до н. э. Красс предложил Помпею союз не ради победы на консульских выборах, а ради совместного проведения закона о правах трибунов, вопреки противодействию консерваторов в сенате. Но выступление Помпея на сходке в конце 71 г. до н. э. принесло ему славу главного, если не единственного защитника прав трибунов. Это вызвало недовольство Красса и обусловило конфликт консулов.
7. Суд над весталками и их предполагаемыми любовниками в 73 г. до н. э. происходил не в суде присяжных, а в традиционном суде понтификов.
8. Обвинение против Красса и Лицинии инициировал Помпей, который планировал восстановить права трибунов самостоятельно и желал парализовать политическую деятельность Красса и помешать ему провести реформу трибуната уже в его претуру в 73 г. до н. э. Этот план увенчался успехом, однако нет оснований полагать, что Красс был осведомлён о том, кто стоит за обвинителем.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, излагается методология, дается анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам, указывается научная новизна.

Первая глава «Политическая борьба вокруг прав трибунов в 70-х гг. до н. э. и предыстория вступления в неё Красса» (с. 46–116) имеет вводный характер и предназначена для того, чтобы обрисовать время, место и обстоятельства действия, а также главного героя работы.

В параграфе 1.1 *«После Суллы: римская политика в 70-е гг. до н. э. и проблема прав трибунов (историография вопроса)»* (с. 47–87) после краткого изложения сведений источников о политической борьбе вокруг прав трибунов в 70-х гг. до н. э. рассматриваются два основных подхода к анализу римской политики этого десятилетия, сложившиеся в современной историографии. Первый из них, «классическая» биполярная теория, восходит к Т. Моммзену²³; в рамках этой теории политический процесс 70-х гг. до н. э. предстаёт как борьба разнородных кругов, недовольных сулланской конституцией, с могущественным сулланским нобилитетом, контролировавшим управление государством, — борьба, которая в 70 г. до н. э. завершилась поражением нобилитета и реформами, коренным образом изменившими сулланское государственное устройство. До середины XX в. она господствовала в историографии, но и после появления альтернативного прочтения этих событий сохраняет немалый авторитет, хотя разные исследователи подчёркивают разные аспекты проблемы. Так, если Й. Мартин полагает, что политики-популяры боролись против правящей олигархии за восстановление прав трибуната исключительно в собственных интересах, а народ был индифферентен к их лозунгам²⁴, то П. Брант и Ф. Миллар — наиболее авторитетные на сегодня представители «биполярной теории» — уделяют особое внимание политическому участию народа, его давлению на правящую элиту и его заинтересованности в восстановлении трибунской власти, которая расценивается не только как самоцель, но и как средство для решения множества насущных проблем плебса²⁵. Дж. Э. Розенблитт показывает, что политическая риторика 70-х гг. до н. э. заимствует термины

²³ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Тапсе. М., 1941. С. 7–20, 79–87.

²⁴ Martin J. Die Populären in der Geschichte der Späten Republik. Freiburg im Brisgau, 1965. S. 7–23.

²⁵ Brunt P. A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxford, 1988. P. 21–23; 345–349; 470–473; Millar F. The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998. P. 49–72.

и выражения из военного словаря и свидетельствует о сильнейшем накале противостояния между политической элитой и народом²⁶. Существует немало других работ, в которых в целом принимается классическая биполярная теория.

Однако с середины XX в. всё больший авторитет в антиковедении приобретает теория компромисса, в рамках которой реформы 70 г. до н. э. рассматриваются как коррекция наименее удачных и наиболее спорных сулланских установлений, которая стала результатом консенсуса в широких кругах политической элиты и способствовала укреплению контроля нобилитета над государством. Сторонники этой теории расценивают ограничение трибунской власти, установленное Суллой, как второстепенную для его конституции меру, и считают, что его отмена не нанесла вреда интересам нобилитета. Впервые эту точку зрения высказал Р. Росси²⁷, затем она была разработана У. Лаффи²⁸ и Ж.-Л. Феррари²⁹ и в наиболее классическом изложении представлена у Э. Грюэна³⁰. Сегодня этой концепции придерживаются Д. Дзино, К. Стил, Х. Моритсен, Л. Томмен; близок к ней и Ю.Б. Циркин³¹. Ф. Сантанджело намеренно дистанцируется от обеих подходов и концентрирует внимание на тех основных проблемах, вокруг которых в 70-е гг. до н. э. велась политическая борьба³².

С приверженцами теории компромисса можно согласиться в том, что многие мероприятия Суллы пережили 70 г. до н. э., и в том, что внутри политический элиты существовали фигуры и группировки, желавшие реформ 70 г. до н. э. Но в рамках этой теории невозможно объяснить сведения античных авторов о жёстком сопротивлении нобилитета любым попыткам реформ трибунала в 70-е гг. до н. э., о противостоянии сената и народа и

²⁶ Rosenblitt J. A. Hostile Politics: Sallust and the Rhetoric of Popular Champions in the Late Republic // *AJPh*. 2016. Vol. 137. P. 655–688.

²⁷ Rossi R. F. Sulla lotta politica in Roma dopo la morte di Silla // *Parola del Passato*. 1965. Vol. 21. P. 133—152.

²⁸ Laffi U. Il mito di Silla // *Athenaeum*. 1967. Vol. 45. Fasc. 1–2. P. 177–213; Fasc. 3–4. P. 255–277.

²⁹ Ferrary J.-L. Cicéron et la loi judiciaire de Cotta (70 av. J.-C.) // *MEFRA*. 1975. T. 87. P. 325–330.

³⁰ Gruen E.S. *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley; Los Angeles, 1974. P. 6–46.

³¹ Dzino D. Annus Mirabilis: 70 BC Re-examined // *Ancient History*. 2002. Vol. 32. P. 99–114; Steel C. Rethinking Sulla: the case of the Roman Senate // *CQ*. 2015. Vol. 64. P. 657–668; Eadem. The Roman Senate and the Post-Sullan Res Publica // *Historia*. 2014. Bd. 63. P. 323–339; Mouritsen H. *Politics in the Roman Republic*. Cambr., 2017. P. 144–147; Thommen L. Sulla und der Kampf um das Volkstribunat // *Klio*. 2017. Bd. 99. P. 545–565; Циркин Ю. Б. Стабилизация в Риме в 70 г. до н. э. // *Studia historica*. 2007. Вып. 7. С. 123–141.

³² Santangelo F. Roman Politics in the 70s B.C.: A Story of Realignment? // *JRS*. 2014. Vol. 104. P. 1–27.

живом отклике римского плебса на требования трибунов о возвращении прав их должности, о тех огромных последствиях, которые имело восстановление трибунской власти для истории последних десятилетий Римской республики. Таким образом, источники лучше подтверждают классическую биполярную теорию, и именно она положена в основу дальнейшего исследования.

В параграфе 1.2 *«Место Красса в окружении Суллы»* (с. 87–116) даётся характеристика Красса к началу 70-х гг. до н. э.: анализируется его происхождение, «семейный багаж», участие в гражданской войне и место в окружении Суллы. Отец Красса последовательно воздерживался от участия во внутривластной борьбе, и лишь в 87 г. до н. э., под влиянием конкретных политических и военных обстоятельств сделал выбор в пользу правительства Октавия и Мерулы. До этого времени ничто не связывало молодого Красса с такими политиками, как Сулла, Метелл Пий или братья Лукуллы; и впоследствии Красс не имел с ними ничего общего, кроме врагов. После того, как его отец и брат были убиты по приказу Цинны и Мария, Красс не имел будущего в марианском Риме и вынужден был примкнуть к тем, кто помог бы ему отомстить за близких и возвратиться в свой дом. Однако даже спастись от преследований марианцев он поначалу предпочёл самостоятельно, а не у Суллы или Метелла Пия, и явился к ним лишь после того, как своими силами и на свои средства набрал небольшое войско. Поскольку он привёл в лагерь Суллы солдат, его там встретили с почётом, однако личной симпатии или привязанности Луций Корнелий к нему не питал, хотя и оценил его военные способности. Красс одержал несколько важных побед в гражданской войне и отличился в решающем сражении при Коллинских воротах. Вознаграждением ему стало восстановление в правах, включение в сенат и крупное состояние, нажитое на скупке имущества проскрибированных. Однако из-за конфликта с Суллой и, видимо, с Метеллом Пием Красс был вскоре отстранён от государственных должностей и поручений и не принимал никакого участия в политической жизни или управлении государством. Красс был офицером Суллы, но его нельзя назвать ни другом, ни политическим соратником диктатора, и он не был связан с сулланским нобилитетом тесными личными узами. Поэтому его отход от сулланского курса не выглядит неожиданным.

Во второй главе «Политика и карьера Красса в 70-х гг. до н. э. (до избрания в консулы)» (с. 117–165) рассматриваются скудные сведения источников о политической деятельности Красса, предшествующей его первому консульству в 70 г. до н. э.

В параграфе 2.1 *«Красс и плебейские трибуны 70-х годов до н. э.»* (с. 118–133) предпринята попытка установить связи между Крассом и троими из плебейских трибунов, выдвигавших требование о восстановлении прав

своей должности. Так, известно, что трибун 76 г. до н. э. Сициний нападал на всех магистратов этого года, и лишь Красса оставлял в покое, ссылаясь на то, что у него «сено (*fenum*) на рогах». Вряд ли Сициний полагал, что эдил Красс для него опаснее консулов, один из которых вскоре и погубил трибуна, и это выражение скорее объясняется тем, что Сициний имел перед Крассом долг (*fenus*). Следовательно, Красс имел рычаги влияния на Сициния и вполне мог воспрепятствовать его агитации в пользу восстановления прав трибунов — однако не стал этого делать. В 74 г. до н. э. эту агитацию продолжил плебейский трибун Квинкций, и всего через два года, в 72 г. до н. э. Красс назначил его своим легатом в Спартаковской войне и поручил ему важную операцию. Следовательно, Квинкций входил в число друзей полководца. В 73 г. до н. э. восстановления прав трибунов требовал Лициний Макр; в 66 г. до н. э. он был обвинён в вымогательстве, и Красс поддерживал его в суде своим влиянием, а возможно, даже помог его сыну сохранить семейное состояние. Анализ свидетельств об этом суде показывает, что Красс оказывал Лицинию Макру помощь скорее в благодарность за прошлые услуги, чем в расчёте на будущие выгоды, которых не предвиделось. Итак, более половины известных нам трибунов, активно выступавших на политической сцене в 70-е гг. до н. э., конфликтовавших с сулланским нобилитетом и добивавшихся пересмотра сулланской конституции, так или иначе связано с Крассом. Вряд ли это можно расценить как простое стечение обстоятельств. Есть все основания полагать, что Красс одобрял и поддерживал их агитацию, которая постепенно создавала предпосылки для реформ 70 г. до н. э.

Во параграфе 2.2 «*Cursus honorum Красса и датировка его претуры*» (с. 133–165) рассматривается должностная карьера Красса, предшествующая его первому консульству. Известно, что к 71 г. до н. э. Красс занимал претуру, а не вполне ясный пассаж Плутарха позволяет предполагать, что он входил в число магистратов 76 г. до н. э. Анализ сведений источников о дате рождения Красса позволяет отнести его появление на свет к последним месяцам 115 или первым месяцам 114 г. до н. э. Ввиду этого Д. Пью и М. Стоун полагают, что Красс был претором 75 г. до н. э., *suo anno*, и мог бы добиваться консульства на 72 г. до н. э., но вынужден был отказаться от соискания из-за процесса весталок, а командование против Спартака получил как *privatus cum imperio*. Однако эта гипотеза не учитывает, что к моменту преторских выборов на 75 г. до н. э. Крассу ещё не исполнилось бы 39 лет, что было минимальным возрастом для кандидата в преторы, и не объясняет, почему Красс не стал добиваться консульства на 71 г. до н. э., когда его шансы на победу были очень велики. Кроме того, Ф. Верват показал, что свидетельства источников о командовании Красса в Спартаковской войне практически исключают возможность того, что он был *privatus cum imperio*.

С другой стороны, гипотеза самого Ф. Вервата о том, что осенью 72 г. до н. э. Красс был избран претором на 71 г. до н. э. и в этой должности подавил восстание Спартака, предполагает длительную и необъяснимую задержку в должностной карьере Красса и не учитывает свидетельства Аппиана о том, что в 72 г. до н. э. выборы консулов и преторов состоялись только после отъезда Красса на войну, а на момент консульских выборов в 71 г. до н. э. Красс уже побывал (то есть более не являлся) действующим претором.

Более предпочтительной представляется следующая реконструкция карьеры Красса. Он родился в конце 115 или начале 114 г. до н. э. и если бы занимал должности «в свой год», то стал бы эдилом в 77 г. до н. э., претором в 74 г. до н. э. и консулом в 71 г. до н. э. Летом 78 г. до н. э. Красс либо проиграл выборы курульных эдилов, соперничество на которых всегда было достаточно острым, либо пропустил их, сочтя момент для соискания неблагоприятным. В этот момент возникает годовичная задержка в его карьере. В 77 г. до н. э. он был избран эдилом на 76 г. до н. э. После традиционного *biennium* он занимал претуру в 73 г. до н. э. После окончания срока должности он в качестве пропретора был направлен в какую-то из областей Италии для борьбы с восставшими рабами, но находился в подчинении консулов и не участвовал в активных военных действиях. После поражений лета 72 г. до н. э. сенат назначил Красса главнокомандующим в войне. Для этого не потребовалось учреждать чрезвычайное командование и предоставлять империй частному лицу, т.к. Красс уже обладал продлённым преторским империем, и теперь он был просто повышен до консульского. Весной 71 г. до н. э. Красс одержал окончательную победу над Спартаком, а летом принял участие в консульских выборах на 70 г. до н. э., в полном соответствии с законом Суллы.

Третья глава «**Красс и Помпей в 70-е гг. до н. э.: сотрудничество и соперничество**» (с. 166–214) посвящена взаимоотношениям Красса с Гнеем Помпеем — его коллегой по консульству в 70 г. до н. э. и соавтором закона о восстановлении трибунских полномочий.

В параграфе 3.1 «Письмо Красса о вызове Помпея и Марка Лукулла против Спартака: время и обстоятельства написания» (с. 166–189) рассматриваются взаимоотношения Красса с Помпеем, сложившиеся к началу их предвыборной кампании в 71 г. до н. э., и центральное место занимает письмо Красса в сенат о необходимости вызвать Помпея (и М. Лукулла) в Италию для борьбы с восстанием Спартака. Анализ источников показывает, что это письмо было направлено не во время блокады Спартака в Регии и не после прорыва этой блокады (как полагает большинство исследователей), а гораздо раньше. В самом начале самостоятельного командования Красса его легат Муммий нарушил приказ и был разбит

Спартак, вследствие чего возникла угроза для центральной Италии и Рима. Крассу пришлось прибегнуть к крайним мерам: он провёл в своём войске децимацию и, видимо, именно тогда предложил сенату вызвать на помощь Помпея из Испании (а также Марка Лукулла из Фракии). Сам Красс при этом рисковал лишиться немалой доли военной славы. Источники не дают оснований считать, что к этому времени Красс считал Помпея своим врагом или ненавидел его, хотя вполне мог испытывать чувство ревности, видя его стремительную карьеру. Вскоре Крассу удалось самостоятельно стабилизировать положение на фронте, и когда сенат выполнил его просьбу, необходимость в этом уже отпала. Запоздавшее назначение Помпея против Спартака вызвало у Красса вполне понятную досаду, но вряд ли в этом случае у него были основания для претензий к Помпею. Попытки последнего безосновательно приписать себе славу окончательной победы над Спартаксом должны были более серьёзно омрачить его отношения с Крассом.

В параграфе 3.2 *«Восстановление прав трибунов в 70 г. до н. э. и конфликт Красса и Помпея»* (с. 189–214) рассматриваются проблемы, связанные с совместным консульством Помпея и Красса в 70 г. до н. э. Предвыборный союз Помпея и Красса, заключённый по инициативе последнего в 71 г. до н. э., в историографии чаще всего объясняется стремлением Красса обеспечить своё избрание в консулы. Однако анализ расстановки политических сил в предвыборной кампании показывает, что избрание победителя Спартака и одного из богатейших людей в Риме вряд ли могло вызывать сомнения. Красс отвечал требованиям закона Суллы о занятии магистратур, а о сильных соперниках — и вообще о каких-либо соперниках — Красса и Помпея на выборах нет никаких сведений.

Выдвигается гипотеза о том, что Красс предложил Помпею союз не для того, чтобы обеспечить себе должность консула, а для того, чтобы совместными силами провести закон о восстановлении прав плебейских трибунов. Красс имел основания полагать, что Помпей тоже желает реформы трибуната, так как его имя связывалось с этим проектом ещё с 73 г. до н. э., а Квинт Опимий, плебейский трибун 75 г. до н. э., выдвигавший этот лозунг, возможно, входил в его окружение. Вместе с тем Красс должен был видеть, что до сих пор все требования восстановить права трибунов наталкивались на ожесточённое сопротивление сулланского нобилитета в сенате, и для его преодоления необходимо сотрудничество обоих консулов.

Помпей принял предложение о союзе, однако не захотел делиться с Крассом славой. После консульских выборов на 70 г. до н. э. Помпей на сходке объявил о своём намерении восстановить права плебейских трибунов, и это позволило ему предстать в глазах плебса главным инициатором реформы. Немаловажную роль сыграло и то, что Помпей был избран

старшим консулом и обладал фасциями в январе, а значит, и формально именно он осуществил все действия, связанные с проведением закона о правах трибунов. Ввиду всего этого Красс совершенно отошёл на задний план и его участие постепенно забылось — до такой степени, что ряд исследователей даже полагает, что автором закона о правах трибунов был один Помпей. Однако свидетельство Цицерона в речи «За Корнелия» и комментарий Аскония к этому фрагменту не оставляют сомнений в том, что Красс являлся соавтором закона.

По-видимому, Красс решил, что выгоднее удовольствоваться хотя бы формальной причастностью к реформе, чем заблокировать законопроект и тем самым навлечь на себя ненависть плебса; Помпей же предпочёл формально выполнить прежнее соглашение, опасаясь, что в противном случае встретит противодействие коллеги. Тем не менее, Красс должен был счесть преждевременное выступление Помпея на сходке нарушением договорённости. Поэтому весь консульский год Помпея и Красса был омрачен ссорами и соперничеством, и, по-видимому, стал для Красса немалым разочарованием, так как ему удалось получить от реформы трибуната куда меньше, чем он рассчитывал.

В четвёртой главе «Процесс весталок в 73 г. до н. э.» (с. 215–271) рассматривается суд, на котором Красс защищался от обвинения в инцесте с весталкой Лицинией. Нарушение хронологической последовательности рассмотрения обусловлено тем, что сведения источников об этих событиях крайне фрагментарны и ни один античный автор не связывает процесс весталок с политической борьбой данного периода. Любое политическое объяснение этого процесса неизбежно будет предположительным, и класть его в основу дальнейших выводов было бы рискованно. С другой стороны, выводы о политической борьбе 70-х гг. до н. э. и месте в ней Красса, полученные в предыдущих главах, можно использовать для объяснения дела весталок. Это позволит встроить его в общий контекст римской политики и установить его взаимосвязь с наиболее актуальными политическими проблемами данного периода.

Параграф 4.1 «*Правовая процедура суда над весталками*» (с. 216–237) посвящён выяснению типа и состава суда, в котором рассматривалось дело весталок. Традиционно все подобные дела слушались в суде понтификов, но в 113 г. до н. э. после оправдания двух весталок был создан иной прецедент: плебейский трибун Педуцей провёл плебисцит об учреждении повторного следствия и суда над жрицами. Ряд исследователей, основываясь на особенностях терминологии источников, высказал мнение о том, что в 73 г. до н. э. обвинение против весталок тоже рассматривал государственный суд.

Анализ сведений источников показывает, что с этой теорией нельзя согласиться. Педуцеев закон 113 г. до н. э. был специальной мерой, предназначенной для разбирательства одного конкретного дела, а не всех последующих, аналогичных ему. Кроме того, он уполномочивал на вынесение приговора одного конкретного человека — единоличного следователя и судью (*quaesitor*) Луция Кассия Лонгина Равиллу, тогда как в 73 г. до н. э. приговор выносился коллективно. Вообще, учреждение постоянной комиссии для рассмотрения преступлений, совершающихся раз в несколько десятилетий, вряд ли было бы оправдано. Педуцеев закон лишь создал прецедент вмешательства плебейского трибуна и народного собрания для пересмотра решения понтификов. Однако Сулла восстановил контроль нобилитета над религией, и политическая атмосфера 70-х гг. до н. э. не способствовала повторению этого прецедента: сенат и консулы не заинтересованы были вторгаться в сферу ведения коллегии понтификов, а плебейские трибуны были лишены законодательной инициативы. Наконец, в источниках просто нет сведений ни о том, что в 73 г. до н. э. дело весталок рассматривалось дважды — понтификами и судом присяжных, ни о том, что для учреждения суда присяжных принимался специальный закон.

Исследователи, однако, указывают на ряд деталей, нехарактерных для суда понтификов: это упоминание в источниках защитника, обвинителя и судей. Однако мы не можем исключать возможность участия защитника в предыдущих судах над весталками, так как для столь ранней эпохи сведения о защитах в конкретных судебных делах чрезвычайно скудны; во всяком случае в императорское время участие защитников допускалось. В процессе весталки Тукции (230 или 228 г. до н. э.) мы имеем прецедент участия обвинителя: это был свободный гражданин, который выдвинул обвинение и самостоятельно обосновывал его. Ту же роль в процессе 73 г. до н. э. сыграл Плоций, хотя, возможно, он и не являлся обвинителем в техническом смысле слова (*accusator*). Наконец, термин «судьи» (*δικασταί*) вполне может быть применён к понтификам, которые собрались в качестве суда (*iudicium*, состоящий из *iudices*), чтобы рассмотреть дело об инцесте, и сходное использование этой терминологии встречается у Цицерона. Таким образом, более вероятно, что дело весталок в 73 г. до н. э. слушалось в суде понтификов, а не в суде присяжных.

В параграфе 4.2. *«Процесс весталок как препятствие для реформы трибуната»* (с. 237–271) ход процесса весталок реконструируется следующим образом. В 73 г. до н. э. коллегия понтификов судила весталку Фабию, обвиненную в связи с Катилиной, и Лицинию, обвиненную в связи с Крассом. В отсутствие верховного понтифика Метелла Пия слушаниями руководил Катул как старейший член коллегии. Дело Фабии и Катилины

рассматривалось в первый день; голосование судей происходило последовательно, и после того как Фабию признали невиновной, Катилина был освобожден из-под суда без вынесения формального вердикта. Такая процедура отклонялась от традиционной либо просто выглядела недостаточно суровой, и Клодий (возможно, выступавший их обвинителем) на сходке осыпал нападками весталок и понтификов. Поэтому, когда понтифики перешли к рассмотрению дела Лицинии и Красса, обвинённых Плоцием, голосование судей происходило уже не последовательно, а одновременно, так что оправдательный вердикт был вынесен в отношении обоих обвиняемых.

Для политического объяснения процесса весталок большое значение имеет тот факт, что Плоций, обвинитель Красса, как и подавляющее большинство членов этого рода в конце Республики, имел тесные связи с Помпеем. Но к этому времени Помпей — находившийся тогда в Испании — не имел причин для столь сильной ненависти к Крассу, чтобы выдвигать против него обвинение, чреватое не обычным изгнанием, но смертной казнью, причем не только для Красса, но и для весталки. С другой стороны, в 73 г. до н. э. Красс (как показано в параграфе 2.2) занимал претуру, то есть обладал законодательной инициативой. Если Красс собирался восстановить права трибунов уже в этом году, то Помпей, заинтересованный в том, чтобы провести эту меру самостоятельно, должен был помешать ему поставить этот вопрос на повестку дня до своего возвращения в Рим. Эффективным средством для этого было судебное обвинение: Крассу пришлось бы сосредоточить всё внимание на защите и отложить проведение реформы. Поскольку претор имел иммунитет в постоянных уголовных судах, единственным средством судебного противодействия Крассу был суд понтификов.

Обвинение против Катилины и Фабии, видимо, был выдвинуто, чтобы увеличить общественное внимание к этому процессу, так как аргументы в пользу виновности одной из обвиняемых подкрепляли убеждение в виновности второй и наоборот. Их обвинитель Клодий на раннем этапе своей карьеры имел связи с Помпеем и в этом случае тоже вполне мог действовать в его интересах.

Красс вряд ли был осведомлён о роли Помпея в процессе весталок (так как открытые контакты последнего с родом Плоциев начинаются только с 70 г. до н. э.) и мог даже не связывать это обвинение с вопросом о правах трибунов; если же и связал, то, исходя из доступной ему — на тот момент — информации, скорее должен был счесть, что за Плоцием стоят оптиматы, уже не раз вредившие сторонникам восстановления трибунской власти. Этим объясняется готовность Красса сотрудничать с Помпеем в 71 г. до н. э.

Данная реконструкция хода процесса весталок 73 г. до н. э. и его политического смысла, во многом является предположительной. Однако она позволяет сложить в единое целое разрозненные свидетельства античных авторов как о самом этом суде, так и о политической деятельности Красса в 70-х гг. до н. э.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования (см. выше, положения, выносимые на защиту). Исследование позволяет представить путь Красса к первому консульству не как ряд разрозненных эпизодов, а как последовательную политическую стратегию, пусть и увенчанную лишь частичным успехом. Красс не связывал свои интересы с сулланским государственным устройством и находился в напряжённых отношениях с сулланской политической элитой, хотя и не желал вступать с ней в открытый конфликт. Зато он довольно рано понял, что немалый политический капитал можно извлечь из популярности в народе и решил приобрести этот капитал, восстановив права трибунов. Для этого требовалось преодолеть сопротивление консерваторов в сенате и обыграть могущественного соперника, нацелившегося на тот же самый приз. Если с первой задачей Красс успешно справился, то второе ему не удалось — по-видимому, из-за того, что он ошибочно видел в Помпее не столько соперника, сколько союзника в деле восстановления прав трибунов. Вследствие этого просчёта выигрыш Красса оказался гораздо меньше того, на который он рассчитывал. Однако закон о восстановлении прав трибунов всё же получил имя Помпея–Лициния.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. Выводы данной диссертации подтверждают, что при исследовании политических процессов в последние десятилетия Римской республики не следует недооценивать такие факторы, как биполярный характер политической борьбы, важную роль института плебейского трибуната и политического участия римского плебса.

Результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на дальнейшую карьеру и политику Красса, на его сотрудничество с плебейскими трибунами последующих лет и с более значимыми политиками, конфликтовавшими с консервативным сенатским нобилитетом. В новом свете предстаёт и его вражда с Помпеем, не утихшая даже после создания «первого триумvirата». Эти проблемы заслуживают отдельного рассмотрения с учётом выводов, полученных в настоящей диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В научных журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Любимова, О. В. Марк Лициний Красс и плебейские трибуны 70-х годов I в. до н. э. / О.В. Любимова // ВДИ. — 2013. — № 2. — С. 148–157.
2. Любимова, О. В. Суд над весталками в 73 г. до н.э.: политический аспект / О.В. Любимова // ВДИ. — 2015. — №3. — С. 45–69.
3. Любимова, О. В. Красс-корыстолюбец: к вопросу об образе Красса в трактате Цицерона «Парадоксы стоиков» / О.В. Любимова // ВДИ. — 2014. — № 2. — С. 34–53.
4. Любимова, О. В. Понятие "популярны" в современной историографии / О.В. Любимова // ВДИ. — 2015. — № 1. — С. 190–207.

Публикации в других изданиях:

5. Любимова, О. В. Политическая позиция консула 97 г. Публия Лициния Красса и судьба его сыновей / О.В. Любимова // Studia Historica. — 2012. — Вып. 12. — С. 84–104.
6. Любимова, О. В. Письмо Красса о вызове Помпея и М. Лукулла против Спартака: время и обстоятельства написания / О.В. Любимова // Вестник Гуманитарного университета. — 2013. — № 2 (2). — С. 73–84.
7. Любимова, О. В. Конфликт Красса и Помпея в 70 г. до н. э.: его зарождение и причины / О.В. Любимова // Studia Historica. — 2013. — Вып. 13. — С. 136–157.
8. Любимова, О. В. Процесс весталок в 73 г. до н. э.: суд присяжных или суд понтификов? / О.В. Любимова // Antiquitas Aeterna. — 2014. — Вып. 4. — С. 211–234.
9. Любимова, О. В. Ранняя карьера Красса и датировка его претуры / О.В. Любимова // Studia Historica. — 2015. — Вып. 14. — С. 112–137.
10. Любимова, О.В. Римская политика в 70-е гг. до н. э. и проблема прав трибунов (историография проблемы) / О.В. Любимова // Studia Historica. — 2017. — Вып. 15. — С. 126–151.

Подписано в печать 28.12.2018 г.
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 1,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 19.

Отпечатано в ООО «Диверпринт».
117335, г. Москва, ул. Архитектора Власова, д. 21.

